

С. М. РЯБОВ

ПИСЬМО ШАРЛЯ ДЕ ДАНЗЕ ГЕНРИХУ III ВАЛУА: ПОТЕРЯННЫЙ ИСТОЧНИК О ФРАНЦУЗСКОМ ПРИСУТСТВИИ НА СЕВЕРЕ ЕВРОПЫ

Начало второй половины 1570-х гг. стало своеобразным рубежом, ознаменовавшим существенные перемены, происходившие на севере и северо-востоке Европы с середины XVI в. Балтийские войны, продолжавшиеся уже двадцать лет¹, значительно изменили геополитическую обстановку в регионе, что не преминуло сказаться на позициях как главных игроков борьбы за «ливонское наследство», так и опосредованных ее участников. Если Русское государство, невзирая на опричную политику и разрушительные последствия крымских набегов первой половины 1570-х гг.², сохраняло сильные позиции в прибалтийских землях, то его основные оппоненты – Речь Посполитая и Шведское королевство – пребывали в состоянии затяжного кризиса, рискуя стать жертвами очередной «московитской агрессии» и потерять свои владения в Лифляндии и Эстляндии. Датская корона, несмотря на благоприятные для нее итоги Северной семилетней войны (1563–1570), так и не смогла добиться от шведской стороны выполнения условий Штеттинского мира 13 декабря 1570 г., фактически очутившись на задворках ливонского противостояния³. На неудачу оказались обречены попытки

¹ Исходной точкой Балтийских войн можно считать начало первой русско-шведской войны 1555–1557 гг.: *Филошкин А. И.* Изобретая первую войну России и Европы: Балтийские войны второй половины XVI в. глазами современников и потомков. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. С. 9; *Пенской В. В.* Очерки истории Ливонской войны. От Нарвы до Феллина. 1558–1561 гг. М.: Центрполиграф, 2022. С. 14.

² Подробнее о военно-политической конфронтации Русского государства и Крымского ханства в первой половине 1570-х гг. см.: *Виноградов А. В.* Русско-крымские отношения: 50-е – вторая половина 70-х гг. XVI века. М.: Институт российской истории РАН, 2007. Ч. II. С. 112–277.

³ *Lavery J.* Germany's Northern Challenge. The Holy Roman Empire and the Scandinavian Struggle for the Baltic, 1563–1576. Boston: Brill, 2002. P. 141; *Lockhart P. D.* Frederik II and the Protestant Cause. Denmark's Role in the Wars of Religion, 1559–1596. Leiden; Boston: Brill, 2004. P. 137–138.

Священной Римской империи возродить влияние в «Балтийском мире»: основные участники конфликта на севере и северо-востоке Европы не были заинтересованы в посредничестве германских Габсбургов⁴, а дипломатические проекты венского двора, направленные на раздел Речи Посполитой в ходе второго «бескоролья»⁵ и создание антиосманской коалиции с привлечением Московского царства⁶, потерпели фиаско. Пожалуй, наиболее существенно изменилось положение Французского королевства, которое, предприняв в первой половине 1570-х гг. ряд безуспешных попыток стать частью «Балтийского мира»⁷, окончательно утратило завоеванные ранее позиции, превратившись по большей части в пассивного наблюдателя, созерцавшего стремительно изменяющуюся геополитическую обстановку.

Большую роль в утрате французским королевским двором влияния в Балтийском регионе сыграли события Варфоломеевской ночи 24 августа 1572 г., положившие начало затяжному кризису между Валуа и династиями стран севера и северо-востока Европы. Если Юхан III Васа (1568–1592), несмотря на явный шок большей части шведского дворянства, довольно сдержанно отреагировал на сообщение об убийствах французских протестантов⁸, то потрясенный Фредерик II (1559–1588), сказавшись больным, отказался заслушать официальную версию дома Валуа о подавлении в Париже мятежных действий⁹. Более того, датско-французские отношения оказались на грани военного противостояния. Начиная с осени-зимы 1572 г. Ольденбург в письмах к немецким князьям-протестантам начал проявлять немалый интерес к положению гугенотов во время Четвертой Религиозной войны (1572–1573) и действиям нидерландских повстанцев против испанской короны. Победы герцога Альбы во Фландрии, осада Ла Рошели Генрихом Анжуйским и поддержка домом Валуа прокатолической партии в Шотландии представлялись монарху частями одной стратегии наступления «папистов» на бастионы Реформации. Ближайший советник датского монарха граф Генрих Ранцау в переписке с королем напрямую обвинял Карла IX (1560–1574) и Екатерину Медичи в сговоре с Филиппом II Габсбургом

⁴ *Lavery J.* Germany's Northern Challenge... P. 124–144.

⁵ *Бачинский А. А. Ерусалимский К. Ю. Козляков В. Н., Шварц И.* Проект раздела Речи Посполитой между Россией и Священной Римской империей: Краковский столбец начала 1576 года // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana.* № 2. 2019. С. 135–166.

⁶ *Магилина И. В.* Антитурецкая коалиция как инструмент восточной политики Московского государства // *Вестник Волгоградского государственного университета.* Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. № 1. 2009. С. 72–73.

⁷ *Рябов С. М.* Русско-французская торговля на Балтике в условиях шведской блокады «нарвского плаванья» в 1570-е годы // *RussianStudiesHu.* Vol. 6. № 1. 2024. P. 52–59.

⁸ Надо полагать, нейтральное отношение шведского короля базировалось на его теологических воззрениях, допускавших многие догматы и элементы литургии Католической Церкви, и проводимой им в начале 1570-х гг. политике сближения со Святым Престолом: *Lockhart P. D.* Frederik II and the Protestant Cause... P. 124–125

⁹ *Виане Б.* Путешествие Жана Соважа в Московию в 1586 году. Открытие Арктики французами в XVI веке. М.: Новое литературное обозрение, 2017. С. 369–371.

(1556–1598), утверждая, что после парижской резни объединенные франко-испанские силы нанесли удар по голландским мятежникам¹⁰.

Кроме того, Фредерика II беспокоило усиление Речи Посполитой посредством союза с Французским королевством после избрания Генриха Анжуйского монархом этой восточноевропейской страны в мае 1573 г. Датскому государю, имевшему разветвленную сеть агентов-информаторов, было известно, что, согласно «Генриховым артикулам» новый польско-литовский правитель обязался тратить четверть личных средств на оборону страны, а в случае войны оплачивать панам участие в ней. Валуа клялись предоставить отряд из четырех тысяч человек, направив его в Ливонию, и аннуально выплачивать польской короне сто тысяч золотых четыре раза в год, а также делиться с Польшей доходами, получаемыми с подконтрольных им земель. Вместе с тем в одном из бретонских или нормандских городов должен был открыться склад для польских купцов, которым даровались многочисленные привилегии и льготы, а торговля на Балтике переходила в совместное ведение двух держав¹¹. Для Фредерика II, борovéhoся со второй половины 1560-х гг. за контроль над «северной коммерцией» и заинтересованного в ослаблении польско-литовского присутствия в Ливонии, укрепление позиций Речи Посполитой на севере и северо-востоке Европы являлось серьезной опасностью¹².

Получив в середине июня 1573 г. послания от Карла IX, Екатерины Медичи и Генриха Анжуйского, в которых говорилось об итогах элекционного сейма и содержалась просьба о пропуске нового польско-литовского государя, сопровождаемого отрядом из четырех тысяч гасконских пехотинцев, через Эресуннский пролив¹³, датский король приступил к усилению приморской обороны, приказав нескольким капитанам отправиться вместе со своими отрядами в зеландский Хельсингёр и увеличить численность береговой охраны¹⁴.

Конфликт между французской и датской монархиями оказался на грани войны в июле 1573 г., когда агент Екатерины Медичи в Кракове

¹⁰ Lockhart P. D. Frederik II and the Protestant Cause... P. 109–116.

¹¹ Филюшкин А. И. Первое противостояние России и Европы... С. 186–188.

¹² Lockhart P. D. Frederik II and the Protestant Cause... P. 115–116.

¹³ Король и королева-мать, продолжив после событий Варфоломеевской ночи политику противдействия Габсбургам, попытались убедить Фредерика II предоставить свободный проход Генриху де Валуа, пообещав создать антииспанскую коалицию, в которую, помимо Франции и Дании, предполагалось включить Англию и Речь Посполитую. Главный удар альянса, где главную роль должен был играть новый польско-литовский государь, планировалось направить на Нидерланды и тем самым помочь мятежникам во главе с Вильгельмом Оранским. Как известно, идея была отвергнута Ольденбургом: фигура Генриха Анжуйского в данном проекте, человека, победившего гугенотов при Жарнаке и Монконтуре в 1569 г., принимавшего участие в парижской резне в 1572 г. и осаде Ла Рошели в 1573 г., представлялась датскому монарху верхом лицемерия дома Валуа: Lockhart P. D. Frederik II and the Protestant Cause... P. 114–115.

¹⁴ Ibid. P. 116–117.

Ги де Сен-Желе, сеньор де Лансак, и представитель Коронного сената Станислав Крыский на пятидесятипушечном военном судне «Concordia» решили пройти через Эресуннский пролив, чтобы затем отправиться к Ла Рошели для официального извещения Генриха де Валуа о результатах польско-литовских выборов. Корабль вместе с пассажирами, среди которых было несколько польских каперов, ранее грабивших датских негоциантов на Балтике, был арестован. Флибустьеры, чье присутствие больше всего возмутило Фредерика II, были закованы в кандалы и вскоре, представ перед морским судом, приговорены к смертной казни через повешение. Лансака и Крыского задержали в Копенгагене более чем на месяц, отпустив лишь после того, как гонцы дали обещание, что французские и польские военные корабли отныне не будут пытаться пройти через владения датского монарха без письменного разрешения. Фактически это был прямой запрет на путешествие Генриха Анжуйского по Балтийскому морю: дождавшись отплытия двух дипломатических представителей, Ольденбург 25 августа отправил послание своему тестю Ульриху III Мекленбургскому (1555–1603), в котором заявил, что, если Генрих де Валуа решится перейти Эресуннский пролив, он немедленно объявит войну французской короне¹⁵.

Закрытие Эресуннского пролива Фредериком II, резкое охлаждение отношений с Датским королевством вкупе с явным сопротивлением кандидатуре Генриха Анжуйского в Священной Римской империи¹⁶ поставили дом Валуа в трудное положение. Единственным возможным вариантом путешествия французского принца в Польшу представлялась договоренность с османским султаном, через владения которого шла южная дорога в Речь Посполитую. Вероятно, летом 1573 г. Карл IX отправил послание, переданное Селиму II (1566–1574) послом в Константинополе Франсуа де Ноайем. Владыка мусульманской империи довольно скоро ответил «наихристианнейшему» королю, предложив маршрут, пролежавший через Рагузу, Герцеговину, Сербию, Темешвар и Трансильванию. Более того, султан отметил, что уже написал письма румельскому бейлербею, санджакбею и трансильванскому князю, распорядившись о почетной встрече нового польского-литовского государя¹⁷.

Как известно, помощь Селима II не понадобилась: Максимилиан II Габсбург (1564–1576), опасаясь погружения империи в конфликт с Францией, Речью Посполитой и Османской империей, вынужден был пропустить Генриха де Валуа через немецкие земли: двинувшись со своей свитой через Висамбур, Ландау, Гейдельберг, Вормс, Майнц, Франкфурт-на-Майне, Штейнау, Фаху, Айзенах, Галле, Делич, Торгау, Херцберг,

¹⁵ Ibid. P. 119–123.

¹⁶ Шишкин В. В., Шварц И. Французское королевство и Русское государство в XI–XVI веках. СПб.: Наука, 2021. С. 94–99.

¹⁷ EFE. T. XXI. № 11; Michalewicz N. Franco-Ottoman diplomacy during the French Wars of Religion, 1559–1610. Fairfax: George Mason University, 2020. P. 214.

Суленцин, Мендзыжеч и Познань, французский принц, не скомпрометировав себя тесными связями с константинопольским двором, прибыл в Польское королевство в конце января 1574 г.¹⁸

Несмотря на то что непродолжительный период правления Генриха Анжуйского в Речи Посполитой¹⁹, как и первые годы его царствования во Франции, не был ознаменован потеплением отношений с датским двором²⁰, а скорый разрыв дипломатических контактов со шведской короной еще больше усугубил положение «наихристианнейшей» монархии в Балтийском регионе²¹, интерес к событиям на севере и северо-востоке Европы, сохранявшийся при дворе Валуа, обусловил повышенное внимание французских дипломатических представителей к действиям

¹⁸ *Champion P.* Henri III, roi de Pologne (1573–1574). P.: Grasset, 1943. P. 7–42.

¹⁹ Генрих покинул Польшу летом 1574 г.

²⁰ В начале 1576 г. Фредерик II одобрительно отнесся к вторжению Иоганна-Казимира Баварского, женатого на его племяннице Елизавете Саксонской, в Бургундию во время Пятой Религиозной войны (1574–1576), когда наемное войско в количестве двадцати пяти тысяч человек в декабре 1575 г. было отправлено на помощь восставшим гугенотам. В одном из писем датский король даже пригласил немецкого князя в Копенгаген для обсуждения возможной поддержки: *Lockhart P. D.* Frederik II and the Protestant Cause... P. 132–133; *Holt M. P.* The Duke of Anjou and the Politique Struggle during the Wars of Religion. L.: Cambridge University Press, 1986. P. 60–69; *Энрико Катерино Давила.* История Гражданских войн во Франции / пер. с ит. Р. Л. Шмаракова; статья В. В. Шишкина; комм. В. В. Шишкина, С. М. Рябова, Д. Ю. Кирсанова. СПб.: Наука, 2023. Т. I. С. 309. Неприязнь Ольденбурга к дому Валуа усилилась после того, как в декабре 1576 г. французский монарх, желавший лишить клан Гизов растущего влияния, объявил себя главой Католической Лиги: *Шевалье П.* Генрих III. Шекспировский король / пер. с фр. Е. Хохловой. М.: Терра, 1997. С. 505. Кроме того, надо полагать, выстроенный Генрихом III во второй половине 1570-х гг. образ жизни, в котором большое место занимали посещения проповедей и процессий, общение с капуцинами и иезуитами, ношение власяниц и исполнение епитимий, еще больше отторгнул Фредерика II, считавшего, что после Варфоломеевской ночи французский двор стал ключевой частью «панъевропейского заговора папистов»: *Энрико Катерино Давила.* История Гражданских войн во Франции. Т. I. С. 411–412; *Lockhart P. D.* Frederik II and the Protestant Cause... P. 109–116.

²¹ *Шишкин В. В., Шварц И.* Французское королевство и Русское государство в XI–XVI веках. С. 134–137. Кардинальное изменение политики шведского двора стало в полной мере очевидно для дома Валуа в 1576 г., когда Юхан III инициировал начало переговоров с Филиппом II, предложив помощь своего флота для подавления восстания в Нидерландах. Взамен монарх запросил у «католического короля» денежной поддержки для оплаты гарнизонов ливонских крепостей. Несмотря на то, что предложение шведского государя было отклонено Габсбургом, опасавшимся начала конфликта с Фредериком II и нарушения Штеттинского мирного договора, по которому ряд прибалтийских замков, захваченных в ходе Северной семилетней войны, отошел датской короне, трансформация международного положения державы Юхана III в европейском пространстве наглядно продемонстрировала фактическую невозможность бесконфликтного существования шведско-французских отношений: *Hildebrand K.* Johan III och Europas katolska makter 1568–1580. Uppsala: Nabu Press, 1898. S. 284–286; *Kirby D.* Northern Europe in the Early Modern Period. The Baltic World 1492–1772. New York: Routledge, 2013. P. 115; *Lockhart P. D.* Frederik II and the Protestant Cause... P. 128.

скандинавских государей, от чьих решений зависело дальнейшее развитие геополитической обстановки в регионе.

Особое место среди источников, отразивших политику дома Валуа в Балтийском регионе во второй половине XVI в., в частности во второй половине 1570-х гг., занимает корреспонденция резидента французской короны в Копенгагене Шарля Киссарма, сеньора де Данзе, выполнявшего функции представителя дома Валуа на севере и северо-востоке Европы в 1548–1589 гг.²² Частично его переписка была издана шведскими и датскими архивистами, опубликовавшими копии писем, составленных дипломатом в 1567–1586 гг.²³ Несколько депеш были напечатаны Л. Парисом²⁴, Г. В. Форстен²⁵ и Б. Виане²⁶. Ряд посольских отчетов Данзе хранятся во французских архивных собраниях. Основными адресатами писем выступают король Карл IX, его брат Генрих Анжуйский, затем ставший Генрихом III (1574–1589), и королева-мать Екатерина Медичи. Ответные послания французских монарших особ представлены в виде опубликованных, изданных главным образом в многотомных собраниях переписки Генриха III²⁷ и Екатерины Медичи²⁸, и неопубликованных источников, хранящихся по большей части в Национальной библиотеке Франции и в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге.

Одним из затруднений, с которым сталкиваются исследователи при работе с корреспонденцией Данзе, является почти полное отсутствие известной на сегодняшний день переписки этого дипломатического представителя сразу по нескольким временным промежуткам его деятельности. Так, в частности, известно невероятно мало посланий периода 1576–1579 гг.²⁹, что вынуждает ученых реконструировать балтийскую политику

²² Биографические сведения о Данзе см.: *Richard A.* Un diplomate poitevin du XVIe siècle: Charles de Danzay, ambassadeur de France en Danemark. Poitiers: Imprimerie de Blais et Roy, 1910; *Daussy H.* Un diplomate huguenot au service de la couronne de France: Charles de Danzay, ambassadeur au Danemark (1548–1589) // Религия. Церковь. Общество. № 4. 2015. С. 198–227.

²³ *Correspondance de Charles Dantzaï, ministre de France à la Cour de Danemarck* // *Handlingar rörande Skandinaviens Historia*. Stockholm: Elmén et Granberg, 1824. Vol. XI. P. 3–345; *Indberetninger fra Charles de Dançay til det franske hof om forholdene i Norden 1567–1573* / udg. ved C.-F. Bricka. Kjøbenhavn: I kommission hos C. A. Reitzel, 1901.

²⁴ *Paris L.* La chronique de Nestor, traduite en français, accompagnée de notes et d'un recueil de pièces inédites touchant les anciennes relations de la Russie avec la France. P.: Heidehoff et campé, 1834. T. I. P. 330–396.

²⁵ *Форстен Г. В.* Акты и письма к истории Балтийского вопроса в XVI и XVII столетиях. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1889. Вып. 1. С. 118–123.

²⁶ *Виане Б.* Путешествие Жана Соважа в Московию в 1586 г. С. 325–413.

²⁷ *Lettres de Henri III, roi de France* / rec. par P. Champion et M. François; pub. par M. François, B. Barbiche. H. Zuber, J. Boucher. P., 1959–2012. T. I–VII.

²⁸ *Lettres de Catherine de Médicis* / éd. par H. de la Ferrière-Percy, G. Bagueault de Puchesse, A. Lesort. P.: Imprimerie Nationale, 1880–1943. 11 vol.

²⁹ Шведское издание корреспонденции Данзе прерывается декабром 1575 г. Следующим за ним посланием является письмо дипломата королю от 22 октября 1580 г.: *Correspondance de Charles Dantzaï...* S. 117–124.

дома Валуа этих лет главным образом по крайне немногочисленным сохранившимся посланиям Генриха III и Екатерины Медичи своему резиденту в Копенгагене, а также письмам короля и королевы-матери Юхану III и Понтусу Делагарди³⁰. Тем самым поиск и публикация посольской документации указанного периода становится насущной задачей при проведении комплексного анализа политики французского королевского двора на севере и северо-востоке Европы во второй половине XVI в., а также для изучения истории Балтики в контексте масштабных геополитических изменений раннемодерной эпохи в целом.

В рамках данной работы впервые в отечественной и зарубежной науке публикуется письмо Шарля де Данзе Генриху III Валуа от 26 января 1576 г., найденное в древлехранилищах Французской национальной библиотеки. В своем послании дипломат помимо краткого описания внешнеполитических проблем датской короны, сопряженных с многолетними спорами со шведской монархией о ливонских землях, и коммерческих разногласий с ганзейскими городами касается вопросов, связанных с торговлей скандинавских купцов и феодальными спорами внутри дома Ольденбургов. Большое место в послании уделяется судьбе шотландских наемников, находившихся на службе Фредерику II и пребывавших в затруднительном положении после завершения Северной семилетней войны. Столь широкая география сюжетов, описанных послом, показывает масштабную разветвленную сеть коммуникации французского резидента, простиравшуюся от Британских островов до берегов восточной Балтики и неразрывно связанную со «Средиземноморским миром».

Приложение

Оригинальный среднефранцузский текст впервые публикуется полностью, сокращения, используемые в тексте источника, раскрыты и помещены в квадратные скобки. За среднефранцузским текстом следует перевод письма на русский язык, сопровождаемый комментариями.

Описание источника. Бумага: 430 (435) × 310 (314) мм. Гуманистический курсив XVI в. Филигрань не просматривается. Письмо находилось в пакете (не сохранился). Просматриваются фрагменты сургучной печати. Для письма характерна архаичная орфография среднефранцузского языка: использование ‘avecques’ вместо ‘avec’, ‘Dannemarch’ и ‘Lubech’ вместо ‘Danemark’ и ‘Lübeck’, употребление ‘y’ вместо ‘i’, тихих ‘b’, ‘p’, ‘s’ и др. Наиболее ярко гуманистический курсив письма проявляется в буквах ‘f’ и ‘s’, принимавших с середины XVI в. новые формы, все

³⁰ По большей части речь идет буквально о пяти посланиях: *BnF. Fr. Ms. 2812. Fol. 44; BnF. Fr. Ms. 3004. Fol. 16, 17, 20; Lettres de Henri III, roi de France. P.: Librairie Klincksieck, 1972. Т. III / rec. par P. Champion; pub. par M. François. P. 13–14, 218; Lettres de Catherine de Médicis. P.: Imprimerie Nationale, 1895. Т. V / éd. par H. de La Ferrière. P. 214.*

более отходящие от факельных форм старого декора. Обращает на себя внимание современные форма и дукт буквы 'е', во всех случаях употребляемой в одной манере, без вариативности. Пунктуация представлена запятыми и точками, апострофы употребляются. Сокращения минимальны: l[ett]re, V[ost]re, Ma[jes]té, cap[itain]e, Armestra[n]g, Royau[m]e, aspre[m]e[n]t, contentieuse[m]e[n]t, humbelem[e]n[t], jo[u]r. Скругленные очертания букв позволяют отнести письмо к новой каллиграфии второй половины XVI в., характеризующейся отказом от угловатости старого канцелярского курсива, и предположить, что послание было написано скругленным пером. Собственноручная подпись Данзе отличается более архаичной каллиграфией, тяготеющей к формам французского готического курсива. Автограф обладает большим размером и растянутыми буквами, ставился, судя по всему, без явной спешки.

Sire, j'ay reccu la l[ett]re qu'il a pleu à V[ost]re Ma[jes]té m'escire le VIIIe d'octobre, par laquelle elle me commande que je moyenne que la femme du feu cap[itain]e Armestrang, Escossois, réçoipve du Roy de Dannemarch ce qui est deu audict Armestrang de ses gaiges, desquels il appert, comme ils disent, par une l[ett]re qui m'avoit esté donnée en garde par ledict Armestra[n]g et le feu cap[itain]e Johan Clarck, Escossois, selon le récit qu'en a fait à V[ost]re Ma[jes]té le cap[itain]e Austrade enseigne de sa Garde Escossoise. Et parce, Sire, que ledict cap[itain]e Austrade pour avoir esté mal informé ne vous a peu déclarer au vray que c'est de ladicte l[ett]re, je luy en ay envoyé le double, et fait entendre comme le tout s'est passé. Néantmoins je ferai tousiours pour luy et les aultres Escossois comme j'ay jusques à présent fait, et ne veulx aultre tesmoignage de mon fidèle devoir envers eux, que des Estats d'Escosse.

Ledict Roy de Dannemarch est encores affligé de sa fiebvre quarte. Il avoit envoyé l'esté passé six de ses meilleurs navires en Hespaigne charges de marchandises, et principalement de bois, pour rapporter du sel, à cause de la grande nécessité qui en est par tout son Royau[m]e et lieux circonvoisins. Mais il est advenu que cinq desdicts navires sont pérys à leur retour et tous ceulx qui estoient dessus, dont il y a très grande plainte par-deçà.

Les villes de Lubech et Lunebourg ont envoyé devers ledict Roy, pour mettre amyable fin aux différens qu'il a avecques la ville de Hambourg. Je ne sçai encores qu'il s'en ensuyvra. Aussi, ledict Roy ne convient trop bien avecques le Roy de Suède à cause de quelques places du pays de Liffeland.

Les députés dudict Roy de Dannemarch et des Ducs Jehan et Adolphe de Holstein, ses oncles, s'estoyent assemblés à Colledin il y a environ deux mois, pour composer le différent qu'ils ont de longtemps ensemble pour le Duché de Sleswich, qui est fief du Royaume de Dannemarch, et aultres particularités dont ils sont en controverse. Mais lesdicts Ducs ne se sont contantes de traiter de telles choses, ains ont demandé la moytié du Royaume

de Norvegue si asprement et contentieusement, que l'on a eu crainte qu'ils viendroyent aux forces. Mais l'Électeur de Saxe de ce adverty, a tant fait par ses pryères et remonstrances, que lesdicts Roy et Ducs se sont remis à ce qu'il en ordonneroit et d'autres Princes leurs amys communs. Je vous ay de longtemps adverty, Sire, qu'il y a une hayne naturelle entre lesdicts Roy de Dannemarch et Duc Adolphe, laquelle a prins telle force, qu'il est vray semblable que après avoir longuement contesté, ils se déclaireront ouvertement.

Qui est, Sire, ce que je puis à présent escrire à V[ost]re Ma[jes]té.

Sire, je supply très humbelement le Créateur vous donner en toute prospérité et parfaicte santé, très heureuse et longue vie. De Copenhaguen ce XXVIe jo[ur] de janvier 1576.

Собственноручная подпись:

V[ost]re très humble subiect et très obéissant serviteur
C[harles] de Danzay
BnF. Ms. Cinq cents de Colbert 398. Fol. 123.

Подлинник

Перевод³¹

Сир, я получил письмо, которое Вашему Величеству было угодно написать мне 8 октября³² и в котором Вы поручаете мне выступить посредником в деле обретения супругой покойного капитана Армстронга³³, шотландца, доли его жалования от короля Дании, что, как говорят, засвидетельствовано письмом, переданным мне на хранение упомянутым Армстронгом и усопшим капитаном Джоном Кларком³⁴, шотландцем, о чем

³¹ Перевод автора статьи.

³² Послание короля, о котором упоминает Данзе, до сих пор не найдено.

³³ Эндрю Армстронг – лейтенант шотландских наемников, пребывавших на датской службе в годы Северной семилетней войны: *Schiern F.* Life of James Hepburn, Earl of Bothwell. Edinburgh: David Douglas, 1880. P. 361; *Grant J.* The Scottish soldiers of fortune. L.: George Routledge and sons, 1889. P. 125.

³⁴ Джон Кларк (ок. 1525–1575) – шотландский кавалерийский капитан, поступивший на службу к Фредерику II летом 1564 г. Покинув Данию в 1567 г., присоединился к восстанию против Марии Стюарт и Джеймса Хепберна, графа Ботвелла, проявив себя в судьбоносной для королевы и ее мужа битве при Карберри-Хилл. После возвращения в Данию принял участие в нескольких сражениях Северной семилетней войны. В 1569 г., не дождавшись начала мирных переговоров, потребовал от датского короля оплаты, вызвав явное недовольство Ольденбурга. Пригрозив Фредерику II, что невыплата причитающегося жалования заставит его искать исполнения просьбы «в других местах и другими способами», Кларк окончательно впал в немилость и, заподозренный в злом умысле против монарха, был арестован и помещен под стражу в Драгсхольмский замок в июне 1570 г.,

в своем отчете Вашему Величеству доложил капитан Анстриуд³⁵, лейтенант Вашей шотландской гвардии³⁶. И поскольку, Сир, упомянутый капитан Анстриуд, будучи неосведомленным, не смог верно изложить содержание упомянутого письма, я выслал ему его копию, пояснив истинную суть дела³⁷. При всем том я, как и прежде, намереваюсь вести себя с ним, как и с другими шотландцами, так, как вел себя до сих пор, не желая иного свидетельства своего верного долга перед ними, кроме как от Шотландского парламента³⁸.

Упомянутого короля Дании по-прежнему мучает четырехдневная лихорадка. Прошлым летом он отправил шесть своих лучших кораблей, груженных главным образом древесиной, в Испанию, чтобы привезти оттуда

где, несмотря на неоднократное заступничество Данзе, скончался в 1575 г.: *Indberetninger fra Charles de Dançay...* S. 18–22; *Rordam H. F. Résidents français près la cour de Danemark au XVIe siècle // Extrait du Bulletin de l'Académie royale des sciences et des lettres du Danemark pour l'année 1897.* Copenhague: Imprimerie de F. Dreyer, 1898. P. 660; *Schiern F. Life of James Hepburn...* P. 361; *Grant J. The Scottish soldiers of fortune.* P. 125.

³⁵ Роберт Анструтер (Анстриуд) (ок. 1550–1580) – барон, лейтенант лейб-гвардии под командованием Жоашена де Шатовье, барона де Вержона, возглавлявшего шотландских стрелков военного дома короля Франции: *D'Anstrude // Archives généalogiques et historiques de la noblesse de France / pub. par M. Lainé.* P.: 1844. T. IX. P. 12–13; *Шишкин В. В. Французский королевский двор в XVI веке.* История института. СПб.: Евразия, 2018. С. 307–308. Я сердечно благодарю д.и.н. А. Ю. Серегину за помощь в определении данного персонажа.

³⁶ Первая из почетных рот лейб-гвардии, состоящая из сотни шотландцев, в негласной иерархии военного двора считалась наиболее престижной: *Шишкин В. В. Французский королевский двор в XVI веке.* С. 140.

³⁷ Несмотря на то что сюжет о неосведомленности Анструтера остается загадкой, можно предположить, что шотландский лейтенант, получив информацию о заключении Кларка и Армстронга из альтернативных Данзе источников, не осветил в своем отчете королю мнение датского двора об аресте наемников. Анструтер, очевидно, просил Генриха III заступиться за вдову Армстронга по вопросу получения ей части жалования умершего супруга, что в условиях выдвинутых датским судом обвинений, касавшихся возможного заговора шотландских наемников против Фредерика II, представлялось маловероятным. Позиция датского монарха получила свое яркое воплощение в жестоком обращении Ольденбурга с солдатами, находившимися под командованием Кларка и Армстронга. В письме Карлу IX от 2 апреля 1571 г. Данзе отмечал, что шотландские наемники были брошены Фредериком II на произвол судьбы. Оставшись без денег и провианта, часть из них отправилась в Германию, другая – попыталась добраться до Хельсингёра, чтобы зафрахтовать корабль и отправиться в Шотландию. Последнее, по словам французского посла, удалось немногим: переправляясь через замерший Большой Бельт, большая часть отряда провалилась под лед или погибла от обморожения: *Indberetninger fra Charles de Dançay.* S. 122.

³⁸ Данзе уже в первые годы своего пребывания в Копенгагене вынужден был погрузиться в дела северного союзника французской короны, сумев достичь мирного урегулирования датско-шотландского спора об Оркнейских островах в начале 1550-х гг.: *Richard A. Un diplomate poitevin du XVIe siècle.* P. 37–39. Затем с начала 1570-х гг. он был вовлечен в переговоры о судьбе графа Ботвелла, находившегося под стражей в Драгсхольмском замке: *Rordam H. F. Résidents français près la cour de Danemark au XVIe siècle.* P. 646–647. Не иначе как по иронии судьбы в той же крепости был заключен Кларк, один из участников восстания, направленного против графа и приведшего к бегству Джеймса Хепберна в Норвегию, а также к отречению Марии Стюарт.

соль, в которой столь нуждаются его королевство и окрестные области. Но случилось так, что пять из этих кораблей погибли на обратном пути, как и все, кто на них находился, о чем здесь невероятно сожалеем³⁹.

Города Любек и Люнебург направили упомянутому королю письмо с просьбой полюбовно положить конец спорам, которые он ведет с городом Гамбургом⁴⁰. Я еще не знаю, что из этого выйдет. Кроме того, упомянутый король не очень-то ладит с королем Швеции из-за нескольких мест в Лифляндии⁴¹.

Представители упомянутого короля Дании и герцогов Ганса⁴² и Адольфа Голштинских⁴³, его дядей, встретились в Коллинге⁴⁴ около двух месяцев назад, чтобы разрешить спор, который они ведут уже долгое время относительно герцогства Шлезвиг, являющегося фьефом Датского королевства, а также иные разногласия⁴⁵. Вместе с тем герцоги не довольствовались лишь этим, потребовав половину Норвежского королевства столь грубо и настойчиво, что возникло опасение рукоприкладства. Однако курфюрст Саксонский⁴⁶ сумел предупредить это своими просьбами и увещеваниями, добившись того, чтобы упомянутые король и герцоги примирились и положились как на его мнение, так и на мнение иных государей, их общих друзей. Я уже давно извещал Вас, Сир, что между упомянутыми королем Дании и герцогом Адольфом существует подлинная вражда, приобретающая такую силу, что несомненно после столь длительных споров, она явит себя открыто.

Вот, Сир, то, что я могу на сегодняшний день написать Вашему Величеству.

³⁹ Подробнее об испанской торговле на севере Европы, а также о «северной коммерции» в целом см.: *Malowist M. Les produits des pays de la Baltique dans le commerce international au XVIe siècle // Revue du Nord. Т. 42. № 166. 1960. P. 175–206.*

⁴⁰ О, по большей части, торговых конфликтах между датской короной и ганзейскими городами, в частности с Гамбургом, см.: *Lockhart P. D. Denmark, 1513–1660. The Rise and Decline of Renaissance Monarchy. Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 48.*

⁴¹ Часть крепостей, которые по Штеттинскому миру отошли датской короне, фактически так и не были переданы ей шведской стороной: *Lavery J. Germany's Northern Challenge... P. 139–143.*

⁴² Ганс, герцог Шлезвиг-Гольштейн-Хадерслеувский (1544–1580) – один из младших сыновей Фредерика I Датского, правитель части Шлезвига и Гольштейна.

⁴³ Адольф, герцог Гольштейн-Готторпский (1544–1586) – младший сын Фредерика I, правящий в другой части Шлезвига и Гольштейна.

⁴⁴ Портовый город, расположенный в Южной Дании в 230 км к западу от Копенгагена.

⁴⁵ Переговоры, главным предметом которых являлось разграничение коронных и герцогских владений в северных шлезвигских землях, проходили с ноября по январь 1575–1576 гг.: *Eliassen P. Kolding fra Middelalder til Nutid. En historisk Beskrivelse. Kolding: Konrad Jørgensens Bogtrykkeri, 1910. S. 85; Lockhart P. D. Denmark, 1513–1660. P. 48.*

⁴⁶ Август I Саксонский (1553–1586) – курфюрст Саксонии из династии Веттинов, зять (супруг Анны Датской, дочери короля Кристиана III) и ближайший друг Фредерика II.

Сир, я смиреннейше молю Господа даровать Вам всяческое благополучие и прекрасное здоровье, счастливейшую и долгую жизнь. Из Копенгагена сего 26 января 1576 г.

*Ваш смиреннейший подданный и покорный слуга
Шарль де Данзе*

РЕЗЮМЕ

Статья сопровождает публикацию послания французского дипломатического резидента в Копенгагене Шарля де Данзе Генриху III Валуа от 26 января 1576 г. Анализ письма сопровождается кратким экскурсом в историю внешней политики французского королевского двора на севере и северо-востоке Европы в первой половине 1570-х гг. Подробно рассматривается реакция Фредерика II Датского на события Варфоломеевской ночи 24 августа 1572 г. Доказывается, что после парижской резни отношения между Ольденбургами и Валуа оказались на грани военного противостояния, что существенным образом отразилось на влиянии «наихристианнейшей» монархии в Балтийском регионе: с этого времени Французское королевство постепенно начало утрачивать завоеванные ранее позиции, превращаясь по большей части в пассивного наблюдателя, созерцавшего стремительно изменяющуюся во второй половине 1570-х – начале 1580-х гг. геополитическую обстановку. Обращаясь к эпистолярному Шарля де Данзе, автор сосредотачивается на периоде 1576–1579 гг., акцентируя внимание на проблеме почти полного отсутствия известной на сегодняшний день посольской переписки. Делается вывод, что необходимым условием дальнейшего изучения политики Валуа в Балтийском регионе является поиск и публикация французской дипломатической корреспонденции указанного периода. В приложении вместе с публикацией письма приводятся его палеографическое описание, перевод и подробный комментарий затрагиваемых в нем сюжетов.

SUMMARY

The article accompanies the publication of the letter of the French diplomatic resident in Copenhagen Charles de Danzay to Henry III of France dated January 26, 1576. The analysis of the letter is accompanied by a brief excursion into the history of foreign policy of the French royal court in the north and north-east of Europe in the first half of the 1570s. The reaction of Frederick II of Denmark to the events of the St. Bartholomew's Day massacre on August 24, 1572, is considered in detail. It is proved that after the massacre the relations between the Oldenburgs and Valois were on the verge of military confrontation, which had a significant impact on the influence of the "Most Christian" monarchy in the Baltic region: from that time the French

kingdom gradually began to lose its previously gained positions, turning mostly into a passive observer, contemplating the geopolitical situation that was rapidly changing in the second half of the 1570s – early 1580s. Turning to the collection of letters of Charles de Danzay, the author focuses on the period 1576–1579, emphasizing the problem of the almost complete absence of ambassadorial correspondence known to date. The author concludes that a prerequisite for further study of Valois policy in the Baltic region is the search for and publication of French diplomatic correspondence from this period. The appendix, together with the publication of the letter, contains its paleographic description, translation and detailed commentary on the subjects touched upon in it.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Генрих III Валуа, Фредерик II Датский, Шарль де Данзе, Балтийские войны, история Франции, история Скандинавии, история Шотландии, новая дипломатическая история.

KEYWORDS

Henry III of France, Frederick II of Denmark, Charles de Danzay, Baltic Wars, French history, Scandinavian history, Scottish history, new diplomatic history.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

Бачинский А. А., Ерусалимский К. Ю., Козляков В. Н., Шварц И. Проект раздела Речи Посполитой между Россией и Священной Римской империей: Краковский столбец начала 1576 года // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2019. № 2. С. 135–166 [*Bachinskiy A. A., Yerusalimski K. Yu, Kozlyakov V. N., Schwarz I.* Proekt razdela Rechi Pospolitoi mezhd u Rossiei i Svyashchennoi Rimskoi imperiei: Krakovskii stolbets nachala 1576 goda // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2019. No. 2. S. 135–166].

Виане Б. Путешествие Жана Соважа в Московию в 1586 году. Открытие Арктики Французами в XVI веке. М., 2017 [*Vianey B.* Puteshestvie Zhana Sovazha v Moskoviyu v 1586 godu. Otkrytie Arktiki Frantsuzami v XVI veke. Moscow, 2017].

Виноградов А. В. Русско-крымские отношения: 50-е – вторая половина 70-х гг. XVI века. М., 2007. Ч. II [*Vinogradov A. V.* Russko-krymskie otnosheniya: 50-e – vtoraya polovina 70-kh gg. XVI veka. Moscow, 2007. Pt. II].

Магилина И. В. Антитурецкая коалиция как инструмент восточной политики Московского государства // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения*. 2009. № 1. С. 69–77 [*Magilina I. V.* Antituretskaya koalitsiya kak instrument vostochnoi politiki Moskovskogo gosudarstva // *Vestnik Volgogradskogo Gosudarstvennogo Universiteta, Seriya 4: Istorii a, Regionovedenie, Mezhdunarodnye Otnosheniia*. 2009. No. 1. S. 69–77].

Пенской В. В. Очерки истории Ливонской войны. От Нарвы до Феллина. 1558–1561 гг. М., 2022 [*Penskoi V. V. Ocherki istorii Livonskoi voiny. Ot Narvy do Fellina. 1558–1561 gg. Moscow, 2022*].

Рябов С. М. Русско-французская торговля на Балтике в условиях шведской блокады «нарвского плавания» в 1570-е годы // *RussianStudiesHu. 2024. Vol. 6. № 1. P. 47–67* [*Ryabov S. M. Russko-Frantsuzskaia torgovlia na Baltike v usloviakh shvedskoi blokady “narvskogo plavaniia” v 1570-e gody // RussianStudiesHu. 2024. Vol. 6. No. 1. S. 47–67*].

Филюшкин А. И. Изобретая первую войну России и Европы: Балтийские войны второй половины XVI в. глазами современников и потомков. СПб., 2013 [*Filyushkin A. I. Izobretaya pervuyu voinu Rossii i Evropy: Baltiiskie voiny vtoroi poloviny XVI v. glazami sovremennikov i potomkov. St Petersburg, 2013*].

Форстен Г. В. Акты и письма к истории Балтийского вопроса в XVI и XVII столетиях. СПб., 1889. Вып. 1 [*Forsten G. V. Akty i pis'ma k istorii Baltiiskogo voprosa v XVI i XVII stoletiyakh. St Petersburg, 1889. Vyp. 1*].

Шевалье П. Генрих III. Шекспировский король / пер. с фр. Е. Хохловой. М., 1997 [*Chevalier P. Genrikh III. Shekspirovskii korol' / transl. by E. Khokhlova. Moscow, 1997*].

Шишкин В. В. Французский королевский двор в XVI веке. История института. СПб., 2018 [*Shishkin V. V. Frantsuzskii korolevskii dvor v XVI veke. Istoriya instituta. St Petersburg, 2018*].

Шишкин В. В., Шварц И. Французское королевство и Русское государство в XI–XVI веках. СПб., 2021 [*Shishkin V. V., Schwarcz I. Frantsuzskoe korolevstvo i Russkoe gosudarstvo v XI–XVI vekakh. St Petersburg, 2021*].

Энрико Катерино Давила. История Гражданских войн во Франции / пер. с ит. Р. Л. Шмаракова; статья В. В. Шишкина; комм. В. В. Шишкина, С. М. Рябова, Д. Ю. Кирсанова. СПб., 2023. Т. I [*Enrico Caterino Davila. Istoriya Grazhdanskikh voyn vo Frantsii / transl. by R. L. Shmarakov; article by V. V. Shishkin; comm. from V. V. Shishkin, S. M. Ryabov, D. Yu. Kirsanov. St Petersburg, 2023. T. 1.*].

Champion P. Henri III, roi de Pologne (1573–1574). Paris, 1943.

Correspondance de Charles Dantzai, ministre de France à la Cour de Danemarck // Handlingar rörande Skandinaviens Historia. Stockholm, 1824. Vol. XI. P. 3–345.

D'Anstrude // Archives généalogiques et historiques de la noblesse de France / pub. par M. Lainé. Paris, 1844. T. IX. P. 1–23.

Daussy H. Un diplomate huguenot au service de la couronne de France: Charles de Danzay, ambassadeur au Danemark (1548–1589) // Религия. Церковь. Общество. 2015. № 4. С. 198–227 [*Daussy H. Un diplomate huguenot au service de la couronne de France: Charles de Danzay, ambassadeur au Danemark (1548–1589) // Religion. Church. Society. 2015. No. 4. S. 198–227*].

Elementa ad fontium editiones (EFE). Romae, 1970. T. XXI. Documenta polonica ex Archivo generali Hispaniae in Simancas / coll. V. Meysztowicz.

Eliassen P. Kolding fra Middelalder til Nutid. En historisk Beskrivelse. Kolding, 1910.

Grant J. The Scottish soldiers of fortune. London, 1889.

Hildebrand K. Johan III och Europas katolska makter 1568–1580. Uppsala, 1898.

Holt M. P. The Duke of Anjou and the Politique Struggle during the Wars of Religion. London, 1986.

Indberetninger fra Charles de Dançay til det franske hof om forholdene i Norden 1567–1573 / udg. ved C.-F. Bricka. Kjøbenhavn, 1901.

Kirby D. Northern Europe in the Early Modern Period. The Baltic World 1492–1772. New York, 2013.

Lavery J. Germany's Northern Challenge. The Holy Roman Empire and the Scandinavian Struggle for the Baltic, 1563–1576. Boston, 2002.

Lettres de Catherine de Médicis / éd. par H. de la Ferrière-Percy, G. Baguenault de Puchesse, A. Lesort. Paris, 1880–1943. 11 vol.

Lettres de Henri III, roi de France / rec. par P. Champion et M. François; pub. par M. François, B. Barbiche. H. Zuber, J. Boucher. Paris, 1959–2012. T. I–VII.

Lockhart P. D. Denmark, 1513–1660. The Rise and Decline of Renaissance Monarchy. Oxford, 2007.

Lockhart P. D. Frederik II and the Protestant Cause. Denmark's Role in the Wars of Religion, 1559–1596. Leiden; Boston, 2004.

Malowist M. Les produits des pays de la Baltique dans le commerce international au XVIe siècle // *Revue du Nord*. 1960. T. 42. № 166. P. 175–206.

Paris L. La chronique de Nestor, traduite en français, accompagnée de notes et d'un recueil de pièces inédites touchant les anciennes relations de la Russie avec la France. Paris, 1834. T. I.

Richard A. Un diplomate poitevin du XVIe siècle: Charles de Danzay, ambassadeur de France en Danemark. Poitiers, 1910.

Rørdam H. F. Résidents français près la cour de Danemark au XVIe siècle // *Extrait du Bulletin de l'Académie royale des sciences et des lettres du Danemark pour l'année 1897*. Copenhague, 1898. P. 619–668.

Schiern F. Life of James Hepburn, Earl of Bothwell. Edinburgh, 1880.